

Глава 3 - Гран-при V-Board

В день проведения Гран-при V-Board вся Архия была охвачена безумным энтузиазмом от восхода до заката.

Люди, купившие билеты на мероприятие заранее, выстроились в очередь на вход на стадион и медленно растворились в нем.

С их стороны место было заполнено людьми, которые не могли купить билеты, и были люди, которые кричали, что готовы купить их вдвое, а то и в десять раз дороже их первоначальной цены.

Тем не менее, они не могли смотреть этот Гран-при V-Board, если не попадали на стадион.

Поскольку это было общенациональное мероприятие, люди могли смотреть его в прямом эфире либо через свои личные телемось, либо через большие мониторы, которые были установлены в общественных местах по всей Архии.

- О боже, подумать только, они бы даже захотели купить билеты в десять раз дороже запрашиваемой цены, просто чтобы посмотреть это событие... Благодаря этому я могу понять уровень популярности гонок V-Board.

Сказала Клош, проходя мимо очереди на вход на стадион.

Рикка шла рядом с ней и улыбнулась, услышав слова Клош.

- Это потому, что гонки на V-Board очень привлекательны, поскольку это спорт, который нравится всем: мужчинам и женщинам, молодым и пожилым. Извините за грубость, но вы никогда раньше не видели гонок V-Board, верно? Леди Клош?

- Несколько раз... Но, возможно, правильнее было бы сказать, что я видел только V-Board, которые использовались особым образом, так как я видел только, как Кокона использовала одну из них в качестве оружия, когда она сражалась с новобранцем. во время тренировок для Рыцарского корпуса Большого колокола.

- ...Похоже, эта девушка распространяет неправильный способ использования V-Boards, да?

V-борды — это транспортные средства, похожие на доски для серфинга, которые парят над землей и способны летать благодаря движущей силе двигателя DW, прикрепленного к задней части доски.

Учитывая большие скорости, которые могут достигать доски, необходимо иметь минимальный уровень навыков, чтобы не упасть и не получить серьезные травмы, и есть опасения, что в худших случаях это может привести к смерти.

Тем не менее, это было причиной того, что это было так интересно для людей.

Это был спорт, который доставлял много острых ощущений, поэтому люди поддавались дикому энтузиазму и бреду всякий раз, когда смотрели гонки.

К участию в Гран-при допускались только те, кто освоил управление V-Board и умело с ними обращался.

Рикка провела Клош к черному ходу, через который они вошли на стадион.

За коротким темным коридором они увидели вход, предназначенный исключительно для сотрудников.

Однако Клош и Рикка не остановились на этом, они подошли к лестничному пролету, находившемуся на полпути в коридоре, и поднялись по нему.

- Пожалуйста извините меня. У нас здесь нет лифтов.

Она заметила, как Клош начала задыхаться, поэтому Рикка остановилась, сама того не осознавая.

- Нет, все хорошо. Это гораздо предпочтительнее, чем стоять в очереди часами, как люди, которых мы видели снаружи.

- Это правда. Что ж, мы прибыли. Пожалуйста, заходите внутрь.

За лестницей находилась небольшая приватная комната.

Фактически это был смотровой павильон, который позволял видеть сверху весь стадион.

Стадион был построен на одной из окраин Арчия-Сити, поэтому, в отличие от остального города, здесь не было ничего, что могло бы смягчить сильный ветер.

Тем не менее, этот смотровой павильон был сделан для VIP-персон, таких как Клош, и для особых гостей, поэтому он имел крышу и был окружен стенами из закаленного стекла, чтобы защитить его обитателей от ветра и дождя.

Кроме того, стулья в нем не были жесткими стульями, которые использовали обычные зрители: они были роскошными, у которых даже была функция наклона.

- ...Разве такие вещи не будут лишними для просмотра Гран-при?

Пока этот вопрос все еще крутился у нее в голове, Клош села на один из стульев и посмотрела на стадион, раскинувшийся перед ее глазами.

Он имел полностью круглую форму.

А в его центре была проложена трасса, специально предназначенная для того, чтобы по ней могли летать V-Board.

В самом центре стадиона была отмечена линия, которая служила маркером старта и ворот.

Затем курс простирался от него через зрительские кресла и за пределы самого стадиона.

Он свободно простирался по всему стадиону, затем выходил за пределы его периметра, чтобы, наконец, вернуться и снова соединиться со стартовой линией, расположенной в центре стадиона.

- Я видел, что трасса выходит за пределы стадиона, но не создаст ли это никаких проблем? Если кто-нибудь упадет со своей доски, разве он не упадет вниз головой на поверхность?

- Возможно, вы их не видели, потому что они прозрачные, но мы установили стены и потолки,

чтобы гонщики не падали с трассы. Когда пять лет назад Кокона участвовала в Гран-при под именем Тацуми, она сломала одну из стен и вылетела с трассы, поэтому мы заменили их еще более прочными стенами. Так что, пожалуйста, не беспокойтесь об этом слишком сильно.

Проще говоря, гонщики пробегали по прозрачным трубам, протянувшимся по всей трассе.

Услышав это, Клош согласилась с Риккой.

Если кто-нибудь взглянет на поверхность из Арчии, то невооруженным глазом будет невозможно узнать, что там внизу.

Поэтому, если кто-нибудь упадет на поверхность, он обязательно погибнет.

...Но не то чтобы она не понимала, насколько приятны такие острые ощущения.

То же самое и со смотровым павильоном.

На этом стадионе не было стен, которые могли бы предотвратить падение на поверхность.

Таким образом, трасса, по которой будут бежать V-Board, продолжала отходить от нее, а также учитывалась возможность того, что трасса, проложенная от стен, выходящих за периметр стадиона, станет невидимой для гонщиков.

Конечно, ход был сделан специфическим образом, чтобы этого не произошло, но на всякий случай; они также установили перила вместо стен.

Перила были размещены на той же средней высоте, что и взрослый мужчина, и были установлены таким образом, чтобы они закрывали всю трассу.

- Но разве не найдутся люди, которые, перевозбудившись, сядут на перила?

- Иногда такое случается, но мы расставили защиту повсюду, так что все будет в порядке. Кроме того, никто из гонщиков не стал бы делать что-то подобное. Они бы упали на поверхность, если бы поскользнулись и сошли с перил.

Насколько они могли видеть, все стулья, установленные на большом стадионе, были заняты.

Он был заполнен до такой степени, что несколько зрителей должны были стоять вокруг, но люди все еще входили.

И тут они услышали, как кто-то поднимается по лестнице, ведущей в смотровой павильон.

— Рикка, уже почти пора начинать церемонию инаугурации. Остальные сотрудники ждут вас, поэтому, пожалуйста, поторопитесь.

Это был мужской голос.

Хотя она не слышала его с тех пор, как приехала в Архию, Клош все же помнила, чей это был голос.

Не оборачиваясь, она обратилась к мужчине, только что вошедшему в павильон.

— Так ты тоже пришел, да?

Она услышала, как голос дрожит и говорит: «- А?» в удивлении. Клош встала со стула и повернулась лицом к мужчине.

- Здравствуйте, доктор Хикари Годзё.

— Л-леди Клош! Прошу прощения, что не заметил вашего присутствия...

- Нет, не обращай на меня внимания.

Она взмахнула рукой, чтобы помешать ему опустить голову.

— Что еще более важно, ты пришел позвать Рикку?

- Ах, верно. Рикка, пожалуйста, поторопись. Мы не можем начать мероприятие, пока вас там нет.

- Хорошо, я знаю.

Сказав это, Рикка вцепилась в одну из рук Хикари Годжо и притянула его к себе.

- Э-Эй! Мы не должны делать это на глазах у леди Клош!

Но Рикка не обращала на него никакого внимания и вместо этого терлась щекой о его руку.

- Ха-ха-ха, сейчас мне предстоит тяжелая работа, поэтому мне нужна доза моей энергетической добавки!

- У-Умм...

- Хорошо! Дополнение принято! Что ж, леди Клош, я сейчас закончу церемонию, так что, пожалуйста, пока расслабьтесь. Было бы ужасно, если бы я заставила тебя тоже ждать!

Рикка быстро поцеловала Хикари Годжо в щеку и вышла из наблюдательного павильона.

— П-Эй, Рикка!

Но Рикка уже бежала вниз по лестнице, пока он это говорил.

-Боже , прошептал Хикари Годжо, повернувшись в сторону Клош.

Хотя это было естественно между ним и Риккой, Клош только что видела, как это происходило от начала до конца.

Он сделал вид, будто поправляет очки, чтобы скрыть румянец, появившийся на его лице, и сел на теперь уже пустой стул.

- ...Я не знаю, как извиниться... Мы вели себя так неприглядно в вашем присутствии...

- Нисколько. Думаю, любой улыбнется, увидев такую счастливую супружескую пару, как вы двое.

- Нет, ну... *кашель*

Не найдя ответа, он начал притворяться, что откашливается.

Клош поднесла руку к подбородку и заставила легкую улыбку появиться на ее губах, пока она смотрела на взволнованную Хикари Годжо.

— Что ж, я перестану над тобой издеваться. В конце концов, и вы, и мэр Рикка мои старшие.

И сказав это, она снова стала смотреть на стадион.

В какой-то момент очереди, продолжавшиеся за стенами стадиона, исчезли, так что все зрители уже успели занять места.

Затем она увидела Рикку, идущую с микрофоном в руке над полем в центре стадиона.

Она огляделась на 360 градусов, чтобы увидеть всех зрителей, которые могли поместиться в поле ее зрения, и мягко поднесла микрофон ко рту.

- Всем нашим зрителям, собравшимся на этом стадионе, извините, что заставили вас так долго ждать. Я объявляю Гран-при V-Board, спонсируемое Archia Corporation, открытым!

Как только слова Рикки прозвучали из динамиков, весь стадион взорвался аплодисментами.

Одновременное ликование стольких зрителей вызвало такой шум, что даже стеклянные окна в смотровом павильоне завибрировали.

- Это невероятно. Они очень ждут начала мероприятия.

- Немногие настолько опытные, как Кокона, но все гонщики здесь — первоклассные.

Клош кое-что вспомнила, услышав имя Коконь.

- Теперь вы упомянули об этом, я слышал, что Кокона и Саша получили ранения, когда впервые попали на эту землю. Если я не ошибаюсь, это вы лечили их раны, доктор.

- Ах, столько воспоминаний... Прошло уже семь лет.

- Возможно, это было довольно запоздало, но я все же хочу выразить вам свою благодарность. Они оба очень дорогие мне друзья, понимаете.

- Пожалуйста, не упоминайте об этом. Я просто сделал то, что сделал бы любой врач...

- Я слышал, что это тоже опасные для жизни раны. Я благодарна вам от всего сердца за то, что вы были прекрасным врачом, который лечил их.

- О, пожалуйста, я не замечательная или что-то в этом роде... И если вы так говорите, разве вы не будете такой же, леди Клош?

Клош примерно представляла, что имела в виду Хикари Годжо.

Однако она притворилась, что не знает, что означают его слова.

- Боже мой, я не помню, чтобы кто-нибудь когда-либо использовал такие слова по отношению ко мне!

— Вам не кажется, что дать нам немедленный ответ на нашу просьбу о принятии наших людей в качестве беженцев — Это прекрасно? Кроме того, вы также согласились пройти весь путь от

Метафалики до нашей земли.

«...»

Ее интерес к тому, насколько он понял ее поступок, вырвался наружу.

Клош повернулась в сторону Хикари Годжо, ожидая услышать остальное.

— И когда Сашу и остальных позвали сюда, и ты узнал о том, что опасность исчезновения нашей Башни будет вновь всплывать на поверхность, ты беспокоился о нас, верно? Мы до сих пор не отправили запрос о приеме беженцев, и никто не хочет эвакуироваться. Но, несмотря на это, вы пришли на самом деле не потому, что хотели знать, каковы наши текущие условия?

— ...Значит, вы так и думали, доктор?

- Ой? Я ошибся?

В ответе, который ей дала Хикари Годжо, не было и намека на замешательство.

Потому что он был уверен, что не ошибся.

Клош взглянула на него и вздохнула, словно признавая поражение.

— Нет, все именно так, как вы сказали. Я беспокоился, потому что несколько месяцев назад услышал, что Тилия посоветовала всем покинуть Башню, но никто не хотел этого делать. Окружающие могут подумать, что я вмешиваюсь в дела других регионов, но я так волновался, что решил, что должен пойти и лично проверить ситуацию.

Клош добавила: - Меня узнали, не так ли?

И Хикари Годжо коротко улыбнулась ей в ответ.

— Как вы отреагировали на предупреждение на этот раз, доктор? Думаешь, Башня не исчезнет, как и все остальные?

- Кто знает? Но, честно говоря, я еще не решил, чем буду заниматься. Но так как Тилия сама является Башней, и именно она говорит, что она исчезнет, я думаю, мы должны делать то, что она говорит... Но в нынешнем положении вещей, к сожалению, у нас нет убедительных аргументов, чтобы убедить всех остальных.

Клош покачала головой в ответ.

- Нет, я понял твои истинные чувства из твоих слов. Есть также причина, по которой эвакуация для вас просто невозможна в данный момент, верно?

Клош снова посмотрела на стадион: инаугурационная речь заканчивалась в середине дистанции, и теперь Рикка представляла каждого из гонщиков.

Теперь она была жалким мэром, полностью утратившим доверие людей к ней из-за неудачной попытки эвакуации, предпринятой два года назад.

Не было даже ни одного голоса, который поднимался бы со стадиона, чтобы подбодрить ее каждый раз, когда она говорила.

Огромная масса зрителей, пришедших насладиться Гран-при, лишь возвысила голос от радости по поводу открытия мероприятия.

Они, конечно, не видели в Рикке своего мэра, а всего лишь в качестве простого помощника.

И естественно, Рикка точно знала об этом.

— Это потому, что ты не хочешь оставлять мэра Рикку одну, верно?

- ...Да это оно. Я сказал, что будет лучше, если мы эвакуируемся, но она не хотела меня слушать. Она говорит, что мы не можем просто сбежать и бросить жителей Арчии.

Он добавил: - Это беспокоит.

Но у Хикари Годжо было очень гордое выражение лица, когда он увидел, как Рикка покидает курс.

... Клош подумала: «Она не из тех лидеров, которые бросают своих людей и убегают».

И при этой мысли перед ее мысленным взором возникло лицо человека, который до нее был лидером Большого Колокола.

Хотя его способности к политике были намного выше, по словам Клош, уважение, которое Рикка проявляла к своему народу, сделало ее намного лучше, чем он.

— Мэр Рикка согласен с эвакуацией?

Поскольку она не могла сбежать и оставить своих людей, не будет ошибкой думать, что она хотела сбежать, несмотря ни на что.

Так думала Клош, но Хикари Годжо ответила:

- Я не знаю. Я никогда не говорил с ней об этом... Но ладно, она должна знать, что это не та ситуация, в отношении которой мы можем быть оптимистичны, так что теперь она...

- Полное отсутствие доверия со стороны людей, которые ей нужны, чтобы заставить их слушать... Должно быть, это расстраивает.

Сама Клош также навлекла на себя враждебность многих своих граждан во время процесса создания Метафалики.

Вот почему она была способна понять сложную смесь страдания, сожаления и гнева, которые Рикка чувствовала в данный момент, как если бы она сама их чувствовала.

Затем они услышали шаги, поднимающиеся по лестнице, расположенной позади них.

Заметив это, Хикари Годжо чуть понизил тон голоса:

- Рикка очень уважает тебя как коллегу-лидера. Так что, пожалуйста, стань ее силой сейчас, когда она больше всего в этом нуждается.

Он быстро сказал.

- Она должна слушать все, что вы говорите. Хотя я не думаю, что она захочет ответить сразу

же, ей обязательно следует выслушать все, что ей скажет леди Клош.

- ...Я пришел, не собираясь ничего говорить, так как боюсь, что она воспримет это как вмешательство.

— Но если бы ты действительно боялся этого, ты бы не пришел в Архию. Я прав?" Кроме того, есть более важные вещи, о которых нужно беспокоиться, чем вмешательство, так что, может быть, ты подумал, что хотел ей что-то сказать и...

Но Хикари Годжо замолчал прежде, чем Клош успела ему ответить.

Через несколько секунд Рикка закончила подъем по лестнице и вошла в наблюдательный павильон.

- Я вернулся! Прости, что заставил тебя так долго ждать, дорогая!

Рикка села рядом с Хикари Годжо и сладко прижалась к нему.

- Сдержи себя немного, Рикка! Мы не должны делать это на глазах у леди Клош!

- Это нормально, что пара так хорошо ладит, верно? Кроме того, я больше никогда не покину тебя!

- Н-но... *вздых* У тебя правда нет лекарства, понимаешь?

Хикари Годжо нежно погладила лицо Рикки, так близко прижавшееся к нему.

Увидев, что они такие милостивые, Клош почувствовала, как у нее сжалось сердце.

Она подумала: «... Должно быть, она очень испугалась.

Из людей, собравшихся на этом стадионе, и хотя это были не все, у подавляющего большинства было не очень хорошее впечатление о Рикке.

Восстать против них и попытаться обсудить с ними дела было бы невозможно при поверхностных чувствах.

...Только две вещи по-прежнему поддерживают ее: это ее чувство долга как мэра и существование доктора Хикари Годжо.

Хотя они могут показаться слишком милыми по отношению друг к другу, Рикка, должно быть, на самом деле получает покой и утешение, прижимаясь к Хикари Годжо.

Ей было очень тревожно, когда она стояла перед всеми теми людьми, которые питали к ней неприязнь.

И хотя она знала, что эти чувства невозможно заглушить, она делала это, чтобы немного смягчить их.

Рикка отчаянно делала все, что могла, даже в этой сложной ситуации».

Вот почему Клош не говорила с ней ни о чем, связанном с эвакуацией людей: чтобы не причинить Рикке еще больше боли.

- ...Я не способен сделать что-либо, что еще больше заденет ее самолюбие.

Если бы Рикка была некомпетентным мэром из-за лени, Клош без колебаний начала бы переговоры об эвакуации людей.

Но на самом деле Рикка делала все, что могла.

Так что, увидев это, Клош не могла просто прийти из Метафалики и начать отдавать приказы, как будто это место принадлежало ей.

Тем не менее, было очевидно, что Рикка очень высоко ценила Клош, как и сказала Хикари Годжо.

Если это так, она сможет помогать Рикке, пока она находится в Солнечном скоплении.

Хотя это было бы не так, как Хикари Годжо, если бы она могла поддержать Рикку, пусть даже незначительно, она бы присматривала за ней столько, сколько могла.

Возможно, это был лучший способ, которым Клош могла показать свое уважение к Рикке, которая пыталась выполнять свои обязанности мэра, несмотря на свою неопытность в политике.

— Ах, леди Клош! Начинается!

Голос Рикки вернул Клош в реальность.

Когда она посмотрела на трассу, то увидела, как гонщики стояли над ней, на фут выше своих V-бордов, когда они парили над стартовой линией.

При стартовом сигнале его огни загорелись красным.

Гонщики подняли другую ногу с трассы на свои доски.

Лампы изменили цвет на желтый.

И, наконец, они стали синими.

Мгновенно ряд гонщиков зажег двигатели DW на своих V-бордах.

И в то же время, когда они уходили, стадион взорвался аплодисментами.

Окна в смотровом павильоне завибрировали еще сильнее, чем в прошлый раз, до такой степени, что Клош рефлекторно забеспокоилась, что они разобьются.

Однако гонщики, мчавшиеся по трассе, через мгновение исчезли из ее поля зрения.

Благодаря ракетному старту V-Board мгновенно достигли максимальной скорости, но гонщики по-прежнему строились в том же ряду, что и на стартовой линии.

Однако один из гонщиков немного присел, снизив сопротивление воздуха и позволив немного вырваться вперед из ряда.

Это было сделано, чтобы сбить с толку других участников, за которыми он бежал, поэтому некоторые из них снизили скорость, опасаясь, что они могут столкнуться друг с другом.

Но были и другие гончики, которые этого не боялись, что позволяло им получить преимущество перед теми, кто сбавил скорость.

<http://tl.rulate.ru/book/86592/2784220>